

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

Заменить ушедшего – собой!

Поэзия «Контакта»

Составитель – Калашников Н.Н.

Новокузнецк
2016

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
З-26

Заменить ушедшего – собой! : поэзия «Контакта» / сост. Николай Калашников ; Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2016. – 68 с. : ил.

Марина АВДОНИНА

ЧЕРТОВЩИНА

Юный месяц на небе красуется,
Чуб казацкий лихо завертев.
Под окном на лавочке целуется
Парочка бесстыдников-чертей.

На чертовке мини-юбка веером,
Модные заколки на рогах.
Чёрт заткнул большие уши плеером,
На затылок сдвинута дуга,

Хвост мохнатый на конце повытерся...
Для нечистой силы – чем не жисть?
Выпили пивка, заели «Сникерсом»,
По асфальту банка дребезжит.

Что бы не смеяться – ночь погожая,
Да жильцы-старухи больно злы,
И грозятся из высокой лоджии:
«Ну-ка, кыш, рогатые козлы!

А не то полью святой водицею –
Давеч освятила у попа!
Сгинь отсюда, нечисть грязнолицая,
Не мешайте добрым людям спать!»

ПЛАЧ ПО ТОПОЛЯМ

Солнце просочилось, как сквозь сито,
Через облака. А на земле
Люди вырубали деловито
Небольшую рощу тополей.

Падали стволы на снег примятый,
Свежим срезом красовались пни.
Чем деревья были виноваты,
Чем же заслужили смерть они?

Может, пухом чересчур летучим,
Иль густою тенью, может быть...
Ветви, обрубив, свалили в кучу,
Начали стволы потом пилить.

Было тихо – лишь пила звенела
Да стучал по дереву топор,
Да лилась струя опилок белых.
Распилили. Разожгли костер.

Ветви, зеленевшие весной,
Стройные высокие стволы
Превращались в пламя золотое,
В небольшие холмики золы.

В сумерках на небо, точно стадо,
Тучи набрели. Костёр потух.
Мягкий снег на пепелище падал,
Словно тополиный белый пух.

НОЧНОЙ ЗАКАТ

Над Москвой оранжевые ночи,
В небе отразились фонари,
Словно угасать закат не хочет,
Словно вдалеке костёр горит.

Тротуар и набережной плиты
Свежим припорошены снежком.
Поздно, и метро уже закрыто.
Я пришел в Нескучный Сад пешком.

Здесь деревья ветви к небу тянут,
Сторожа былых времен покой.
Я свернул с аллеи на поляну
К скользкому откосу над рекой.

Подошёл к обрыву, встал у края,
Не оставив на снегу следа.
Отблеск фонарей, в реке играя,
Чешуей дробился, как слюда.

Колотились о гранит причала
Щепки и осколки сизых льдин.

«Путь Прямой берёт своё начало
Здесь, – шепнул мне ветер, – здесь... Иди...»

Воздух чуть пружинит под ногами,
Далеко внизу блестит река.
Я на дальний свет костра шагаю,
Я иду в немеркнущий закат...

**ДЕВОЧКЕ, ПОКУПАЮЩЕЙ
«ВЛАСТЕЛИНА КОЛЕЦ»
С КНИЖНОГО ЛОТКА**

Эй, девочка, послушай мой совет!
Весь этот Толкин – чепуха и бред.
Не покупай ты эту ерунду,
Возьми вон «Анжелику» иль «Бурду»...
Как ясны и чисты твои глаза!
Нет, Толкина читать тебе нельзя.
Послушай, я добра тебе хочу.
Ведь ты, прочтя, не скажешь: «Что за чушь!»
Ты втянешься. Для молодой души
Писанья эти хуже анаши.
Ты толкинёшься, а потом начнёшь
Искать себе подобных – и найдёшь.
И вот тогда Господь тебя спаси:
Ты имя будешь странное носить,
Сошьёшь прикид, изучишь эльфов речь,
Из деревяшки выстругаешь меч,
Эльфийскую нацепишь мишуру,
А там, глядишь, поедешь на Игру
И будешь бегать с луком по лесам,
Бить орков, танцы дивные плясать
И петь по вечерам «А Элберет...»
А дальше – хуже: в восемнадцать лет
Полюбишь толкиниста-дурака,
А он, как будто в средние века, –
Нет, чтоб купить французские духи! –
Начнет цветы дарить, читать стихи
И робко твои руки целовать.
Нет, чтобы сразу затащить в кровать!

А замуж выйдешь – ох, как нелегко
Жить паре толкинистов-дураков,
Которые и в слякоть, и в жару
Не к морю едут летом – на Игру.
Что ж, ты упряма. Дай тогда ответ:
Как выглядят вся эта блажь и бред
На трезвый и простой житейский взгляд?
Твои подружки и учителя,
Родители, родители друзей
Подумают впрямую о крейзе,
Сперва смеясь тихонько, а потом –
Крутя открыто у виска перстом.
И это всё: презренье и смешки,
Прилипшие навечно ярлыки –
Мол, эскейпист, а по-простому – псих –
За звёздный свет и за волшебный стих,
За мир, похожий на обрывок сна, –
Не слишком ли высокая цена?
Как, ты платить согласна?.. Видит Бог,
Тебя я отговаривал, как мог.
Но, видимо, судьбу не обмануть.
Тогда всё то, что я сказал, забудь.
Пред совестью своей теперь я чист.
Я сам уже семь лет как толкинист.
У нас тусовка... Да, по четвергам...
Да, в основном гитара, трёп и гам.
Придёшь? Ну, мне пора уже. Пока!
Тьфу, пятый раз у этого лотка!

1992

ТОЛКИНИСТСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Монастырей у толкинистов нет,
А то уйти бы в монастырь, ей-Эру!
В обитель странной толкинистской веры,
Где вечером поют «А Элберет»,
Где ни постов, ни чёток, ни икон
И ни обетов вечного молчанья,
Где знают, как Священное Писанье,
«Lost Tales» и «Квэнта Сильмариллион».

Вдали от шума и от суеты,
От мелких дрязг и от никчемных сплетен
Могла б я размышлять о Тьме и Свете,
Писать стихи, выращивать цветы,

Бродить в саду осенним ясным днём,
Плести венки из алых листьев клёна,
Шить серебром и золотом знамёна
Под завыванья вьюги за окном...

Ложатся ровно бисеринки в ряд,
Поблескивают тоненькие иглы;
А в августе на Хоббитские Игры
Команда едет из монастыря.

Община подготовилась к игре,
Обучена политике и бою...
Но это всё мечты, само собою, –
У толкинистов нет монастырей.
апрель 1999

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Поминальным костром разгорается вечер –
В память горьких потерь уходящего дня.
И свинцовою тяжестью давит на плечи
Невесомая – прежде казалось – броня.

Я не помню событий минувшего боя:
Осторожничал я или лез на рожон?
Только вижу отчётливо я пред собою
Лица тех, кто в бою этом мною сражён.

Незнакомые лица, знакомые лица...
Так нередко бывает в гражданской войне:
Очень трудно заранее определиться –
Кто стреляет в кого, кто на чьей стороне.

Я от страха дрожу запоздалого или
То меня от прохлады вечерней знобит?
Бой окончен. И, кажется, мы победили.
Отчего же я жив, почему не убит?

Анна АМЕЛИНА

***

Всё хорошо, любимый, дети уже легли,
я же сижу на кухне, читаю твоё письмо:
что оказались с креном разом все корабли,
и возвратиться к сроку ты бы никак не смог;
что каждый день с рассвета ты затыкаешь течь,
а, засыпая, просишь, чтобы приснился дом, –
ты же его когда-то пообещал беречь,
а бережёшь в итоге этот постылый долг;
что не пристало верным действовать поперёк,
и не по нашей воле всё обернулось – так,
всё, что тебе осталось, – верить и плыть вперёд,
где направленья курса «чудом к родным местам».

Все твои страхи, милый, мы проходили – нас
не развела чужбина, не разлучила смерть...
Нынче тоску и горечь мы отдаём волнам,
а о любви напишем в следующем письме.

***

Твои самолёты – им никогда не взлететь;
Твои горизонты чисты, твои берега не знают прибоя.
На улицах много людей, но тебе не сказали, что это такое,
Ты бросаешь им золото – тебе не сказали, что это медь;
Из тех, кто был здесь сначала, с тобой остаются лишь трое –
Но, королева, кто позволит им петь?

Твои глаза – никто не помнит их цвет,
Лишь в клетках поют соловьи неизвестной учёным природы.
Все двери закрыты на ключ, с сумерек и до восхода;
Лишь рыбаки не боятся смотреть тебе вслед.
Тебя обманули – им не позволяют смотреть на воду;
Но, королева, кто погасит их свет?

А в гавани – паруса из цветных камней,
И матросы в монашеских рясах пьют здоровье жены капитана,
Но в полночь расходятся в кельи – они снимаются с якоря рано,

Им нужно плыть вокруг света – туда, где в полдень темней,
Чем ночью. Их корабль разобрала на части охрана,
Но они уплывут, королева, – есть вещи сильнеей.

А ночью время идёт назад,
И день, наступающий завтра, две тысячи лет как прожит;
Но белый всадник смеётся, его ничто не тревожит,
И белый корабль с лебедиными крыльями уже поднял паруса;
Часовые весны с каждым годом становятся строже,
Но, королева, – сигналом будет твой взгляд.

Королева, мы слышали, что движется лёд;
Но, когда поднимаются реки, это даже не стоит ответа;
Ладони полны янтарём, он будет гореть до рассвета,
И песнь яблоневых ветвей – её никто не поёт,
Но это не долго, и наша звезда никогда не меняла цвета;
Но, королева, тише: ты слышишь – падает снег;
Да, королева, – это всё-таки Новый Год!

***

от полуночных мороков тщась уйти
и отыскать отчаявшись верный тон,
я, в складках пледа путаясь по пути,
спускаюсь в мир, сочащийся темнотой,
что разъедает краски, как кислота,
в тугие петли нервы свивая влёт...
и я иду, сдаваясь, будить кота,
чтоб плакать в его шерстяной живот.
Мир плавно возвращается к себе,
Устраиваясь на привычном месте,
С лазури вновь переходя на беж,
Где облик вдруг утрачивает резкость...
Мир на мгновенье выключает звук
И наблюдает, затаив дыханье,
Как солнце боком валится в траву
И затухает.

***

принимаю правила игры:
закрывать глаза, дождавшись той поры,
когда приходит ночь, и в мутных водах
привычного беспамятства тонуть,

глотать отвар отравленных минут,
страшиться снов – но жаждать их прихода,
где бесконечный проживать сюжет,
как тёплый и родной Арминалет
захлёстывает ледяным молчаньем...
и с ним в одной агонии хрипеть,
собственноручно коронуя смерть
последними закатными лучами.

***

а чувства, точно бабочки, легки,
готовы взмыть, подхваченные ветром,
и уберечь торжественность момента,
хранимого мечтою на двоих, –
свою любовь я отыщу среди них
и обовью подарочную лентой...
в боязни отлучиться на полметра,
ежеминутно слушаю шаги,
пусть снова не доносится ни звука.
о, господи, какая это мука –
вести беседы с самоё собой...
ты говоришь – подумаешь, разлука!
но видишь ли, mon chère, какая штука –
всё проще: я твоя, а ты не мой.

***

наверное, счастлива – вы никуда не делись,
ваши волосы пахнут солнцем и свежим ветром,
ваши мысли по нраву здешним цветам и травам...
оставайтесь, мой друг, – вас напрасно смущает, право,
неучтённый избыток влаги в глазах, ведь это
характерно для неприрученных слёзных желез.

вы сдержали зарок и остались самим собой,
в ваших горьких глазах я читаю скупую мудрость,
что же до иссушающих снов – так у всех бывает...
а наутро глашатай зачитывает, сбиваясь,
королевский указ: изготовить такую пудру,
каковая успешно скрывала б тупую боль.

господи, говорю, разве это зовут любовью?
господи, говорю, ну зачем мне такая вечность?

веришь ли, мне не вынести больше, хватит –
и бегу за ней по крапиве и дикой мяте,
истекая с рекою вниз, как венки и свечи,
чтобы после истаять до ветошки в изголовье

и приснить себе сказку, в которой есть вы, а в ней
не встречаться глазами, и даже дышать в сторонку,
обречённо застыв на вечном своем распутье,
где моя любовь подойдёт, улучив минуту,
и, едва шевеля губами, шепнёт тихонько:
«ты ведь знаешь, что смерти нет»

***

– Да, я знаю, прости, – виноватым движением губ, –
Мы сумели спастись... так зачем я обратно бегу
В нескончаемых снах к оседающей белой стене,
Где всё ближе волна и надежды по-прежнему нет –
Лишь kloкочущий гнев нарастающим гулом в ушах,
Так, что ждёшь, замерев, будто враз разучившись дышать,
Где с багровой луной обречённо глядится в туман,
Отступает на дно, засыпает навек Йозайан...

***

Она приходит с работы, готовит ужин
и зеркалу клянётся, что всё в порядке,
а на ночь сердце ставит на подзарядку,
переизбытком влаги делясь с подушкой.
Потом – на кухне, с бессонницею в обнимку,
за чашкой тянется, хлопнув случайно дверкой,
заваривает кофе не слишком крепкий,
привычно ищет в памяти ту картинку,
где ждёт корабль, земля из-под ног уходит,
где всё ещё слишком тихо и слишком страшно –
но море подбирается к белой башне,
чьи медленно поддаются резные своды,
где чёрный ветер безжалостно пьёт дыханье,
и волны в стены врезаются неуклюже...
...Всё как и прежде – в спальне темно и душно,
а в коридоре пахнет её духами.

Константин ЕГОРОВ

***

Ноябрь нам поэмы напишет,
Но голову вскружит февраль.
Я слышу, мы слышим, он слышит,
Как дышит под снегом печаль.
Бока у дорог хоть и круты,
Но всё же волшебнее сон,
Когда загораются пути
Меж наших и древних времён.

Слово

Поверх ветров и коридоров,
Эмблем, дворцов, тореадоров.
Так слово жаркое сквозило,
Как будто жалобно просило,
Податливо стекая с крыш,
Пугая ласковый камыш,
Грозя извиристою тенью
Шестнадцатому измеренью.

***

Хрустят под ногою и ветки, и строки –
Закончились дни. Так исполнились сроки.
Твой поезд ушёл, закатилась звезда.
Где строчка была – остывает слюда.
Пусть жарким огнём озарится поляна –
Откликнутся звёзды прощальным сопрано.

***

Когда огонь взмахнёт кадилом
Внутри уставшего камина,
Часы пробьют в последний раз.
Цепям их станет не до нас,
В зелёной тьме сгорит Восток
И снова принесёт на запад
Треклятый чад полынных строк
И ладана воскресный запах.

***

Из пасмурных дней, из унылых ветров
Скроила мне осень волшебный покров –
Ни яркого злата, ни пышных ковров
Лишь отблеск таинственный скрытых миров.
Печальна как истина, вечна как снег,
Холодная сказка окутает всех.
Но память вернётся, колдуя в ночи,
И к солнцу протянутся чьи-то лучи.

Птицы

Зачем в тот поздний сумеречный час,
Когда без песен станет только горше,
Вдруг птицы тихо покидают нас,
Тревожное упрятав в нашем прошлом.

Они летят на юг, на солнце и на звук –
В иноязычный мир чужих наречий,
А нам опять жечь свечи среди вьюг,
В молчании сжигая век нечеловечий.

Мы ждём весны иль Страшного суда,
Испытывая боль и беспокойство.
Летят часы – им всё равно куда
Лететь – у них такое свойство.

***

Луч живёт, не зная тени,
В мире вечных тяготений,
В мире вечных откровений...

Дотянулся до куста
С поцелуем на устах.

***

Вынь да подай ей благодать,
Теплом текущую с ладоней.
Подумаешь – ну как не дать?
Но ослепляет глаз вороний.

А дар не терпит пустоты –
Приходит он в дожде иль в инее.
Бывает, лишь огонь остыл –
Уже алмаз живёт в камине.

Их трудно спрятать за спиной,
Те крылья птицы напророчили.
Да что там птицы иль вино,
Распрямить радугу не проще ли?

***

Распрямить радугу? Возможно ли?
Для ворожбы, без чистых глаз?
Без белых молний, в поле брошенных
На всякий случай, про запас?

Оттенки цвета Вифлеемского
Ловить во сне, в лесу, на площади,
Чтоб было неба эхо венское
В руладах птичьих уполощено.

Амальтея

Частицы нашей реальности
присутствуют где-то ещё
в том, что было, ушло
или в том, что ещё грядёт
эта мысль меня посетила
когда я читал
повесть «Путь
на Амальтею»

пересечение времён и пространств
присутствует в каждом из нас
и роль бортинженера
космического корабля
неотделима
от атмосферы 70-х годов
в каком-нибудь советском НИИ
а героика повествования
о дальних звёздных походах
отсылает к периоду
гражданской войны
и Советской России
где люди грезили
счастливым устройством мира
для всего человечества
поэтому мы – глина времени
мы создаём себя ежечасно
из смеси прошлого с будущим
мы можем в себе воплотить
всё то, что для нас драгоценно
воинственный рыцарский дух
или, напротив, буддийскую безмятежность
это всё наши качества
которые делают нас сильнее
из них мы плетём
каждый миг
ткань настоящего

***

Ведь мы обречены скитаться
соль земли
или прах земли
выцветшие пирамидальные тополя
по обеим сторонам дороги
или уютный кабинет
письменный стол
вдали, в тишине
мы пронзаем пространство
донося друг до друга
свой собственный голос

мы приходим во сне друг к другу
мы – частички единого космоса
пусть это будут
лепестки тюльпана, гвоздики, розы
всё то, чем мы дышим
это наш воздух
до скончания наших дней

***

Ни с чем не сравнима
вера людей друг в друга
всё происходит так,
словно ты погружаешь
один в другой
прозрачные светлые камни
немного не до конца
и так ещё и ещё
пока не возникнет некий объём
хрустальности и чистоты
так возникают удивительные строения
так возникает город
в котором все мы живём
когда в нас много любви
света и сердечной привязанности
она перетекает нами
органичная соединённость
нами синтезируемая
где-то до тех границ внутри нас
трогать которые, впрочем, не стоит
потому что внутри находится нечто
что служит опорой нам
источник надёжной силы
который однажды уводит нас в одиночество
чтобы мы могли увидеть
развёрнутую картину наших отношений
в единстве целого мира
огромное поле светлых сложных взаимосвязей
и если мы чем-то готовы делиться между собой
скорее всего, мы дарим друг другу веру,
как частичку самих себя

нашу частичку собственного существования,
неотделимую, впрочем, от нас
просто мы предлагаем самое основное –
из того, что нас самих продолжает
это развитие нашей жизни
так, из собственного нашего существования
из всего, что нами повседневно движет
мы творим друг другу опору
светлый надёжный источник
организации нашего мира

***

Преобладание тишины
чья мягкая поступь
невероятна легка
воздушна
тихо
чтобы добыть из глины огонь
ласковый, нежный
чуть бархатистый наощупь
нужно, чтобы ладонь
знала прикосновение шёлка
Когда-то я написал
что можно зажечь новую жизнь
в глинобитных иконах
И пусть это будет
сотворением нашей земли
и нашей свободы
пусть вдаль уходит река
свои очертанья меняя
мы сможем себя посвятить
благодарению неба
за хлеб
за возможность нянчить детей
за то, что росой умывается солнце
и дарит нам исцеленье
Вот
этот огонь
чьё пламя даёт нам ясные знаки
открывать своё совершенство
среди земных рубежей

давать покровительство слабым
читать стариков
жизни женщин любить и беречь
как продолженье людское
как звёзды, которым мы посвящаем
их имена
Это наша забота –
беречь соединённость
нас, наших предков
и наших потомков
в этом круге стихий,
от которых мы исходим
где начало берут
поля златоносной пшеницы
яблоко, вишня
где звёзды ведут хоровод
мы сердце своё насыщаем
острой жаждой любить...

***

Где ты живёшь
в небе течёт река
от края до края
и не видно её берегов
над самую улицу
где берёзы ветвями
шепчут друг другу что-то
и блаженны эти слова
над этою улицей
небо взметнулось так высоко
как только можно
чтобы мы могли ощутить
как мы близки друг другу
посреди необъятного мира
где ты живёшь
если честно, я был удивлён
так много желанной листвы
от края до края
что царит на всём протяжении
и прелесть летней прогулки
дарит любому

кто никуда не спешит
мне это напомнило детство
когда можно быть безмятежным
а колонны высоких деревьев
словно солдаты любви
могущественные и непостижимые
шёпотом этой листвы
излагающей тайное знание
хранят тебя от невзгод
ветви – как руки
что всегда тебя берегут
но к небу обращены
к воздуху, к солнцу, к простору
где ты живёшь
где деревья роняют тень
чередой прихотливой
я мог бы встретить тебя
милая, милая –
я сказал бы тебе
ты сегодня так хороша.

Сергей ЕРОФЕЕВ

***

Неистовство трибун и звуки горна
Внимают переменчивой судьбе,
И гул оваций, сладкий и тлетворный,
На сей раз адресован не тебе:

Не ты стоишь, держа литой трезубец
У черепа безмолвного врага,
Не ты – босой кумир столичных улиц –
В тугих объятьях славы и песка

Приемлешь дань Тарквиниева цирка, –
Извечную животную тоску,
Боготворя отточенную вилку,
К чужому поднесённую виску.

Другой стоит, держа в руке трезубец,
Другой отныне – тема людных улиц.

Венере Таврической

Тихо. Ночь. Уснули грёзы
В темени дворца.
Не коснутся твои слёзы
Моего лица,

Не нарушит вздох печальный
Мертвенности черт –
Нежива во мгле хрустальной
Дева из легенд.

Шаг походки осторожной
Вряд ли пробудит
Полированную кожу
Мраморных ланит.

Не явит бездушный камень
Эллинской мечты –
Недвижим холодный пламень
Женской красоты.

***

Посвящается Т...ке

В анальгиновом мареве звонком
Беспокойный всё тоньше фантом...
Ты была невесёлым ребёнком
С изумительно-чувственным ртом,
И чего-то, казалось, искала...
Я чего-то, мне помнится, ждал...
Жаль, что память так долго ласкала
Неразложенный твой интеграл.

***

Улитка,
В стремленьи к высотам Фудзи
Можешь не торопиться...

***

Я бы хотел, чтобы в каждом Большом Поэте умер поэт...
Умер внезапно, скончался, скомкался, был погребён до срока, –
Так вырастают дети – были и нет.
Так молчание ломкое истончается под бременем экивока.
Вот и кивни... Вот и согласие втуне, вместе с «нетленкой»,
выплеснуть жмых и прах,
«Несбытые мЕчты», прыщавых муз, думки о «многой лете»...
Я бы хотел... Хотел, чтобы в каждом Большом Поэте
Умер поэт, а Большой остался в веках.

***

В потолок стеллажи... Отложи... Не прикладывайся
к ИСТОЧНИКУ –
Отчету о Боге забытой НИР по неведомому факультету.
Лучше сходи в сортир – вымой лицо и утрись
оранжевым платом...
Не прикладывайся к ИСТОЧНИКУ... Не скажи! Если уж
кануть в Лету,
Лучше – выпавшимся, – не датым!..

Наталья ЖИЛЯНИНА

***

Наш мир тщеславен и жесток.
Нас подчиняет без возврата.
Жизнь – как оторванный листок.
Всё продано, что было свято.

Отрады нет ни здесь, ни там,
Враг не поделится бессмертьем.
Вся радость жизни – суета.
Мы гибнем в этой круговерти.

Ослепнув и застыв в мечтах,
Играем в жизнь, забыв о боли,
В глазах лишь смех и пустота.
Тот не свободен, кто не волен.

Свобода – идол и кумир,
Что призывает биться с Правдой;
Чума, зовущая на пир;
Кто не свободен – не оправдан.

Лишь горсть земли в конце пути,
Неважно – распят, обезглавлен;
Неважно, что сумел найти,
Кем был любим и кем оставлен.

Наш мир тщеславен и жесток,
И скор на быструю расправу.
Вражды и зависти поток
Сметает правых и неправых.

***

Между нами эхо произнесённых слов,
Неоконченный финал, который можно отменить,
Бесконечность и свобода неотмерянных шагов,
Невозможность правду знать и просто жить.

Между нами несомненность неожиданных потерь,
Нежность горьких сожалений и тоска тревог,

Иллюзорность и отравы наших «завтра» и «теперь»,
Миллион таких заманчивых непройденных дорог.

Между нами суета и тщетность торопливых дней,
Ложь желаний, боль падений, пошлость глупых фраз,
Череда гнилых болотных призрачных огней.
Жизнь, в которой умираешь в первый и в последний раз.

***

Солнечный свет и тепло покидают озябшую землю,
Тонкие нити травы, умирая, исчезнут в снегу.
Голосу разума мы отчего-то так часто не внемлем.
Время, как бешеный конь, несёт нас сквозь жизни пургу.

Ложь и иллюзии ярче, острее с каждым годом,
Мы зарываемся в них, словно в ворох осенней листвы,
И ожидаем всё время весны или смерти прихода,
Ищем надежду, но тонем в потоках хулы и молвы.

Боль от потери себя наполняет уставшие души,
Гордость и страх обнаружить в другом подлеца,
Поиски смысла свелись лишь к тому, чтоб запрет не нарушить,
В зеркале смотрит в глаза отраженье чужого лица.

Осень стоит за окном и пытается вытереть слёзы,
Капли упрямо стучат и бегут в никуда.
Нет и не будет возврата в невинные детские грёзы.
Холоден день, почернела листва, остывает вода.

***

Под маскою Пьеро злой Арлекин весной пришёл ко мне,
С тех пор и плачу, и смеюсь, и злюсь – душа моя в огне.
Огонь тот холоден и нет спасенья от него ни в свете, ни во тьме,
Лишь призрак твой на каждом вираже, как силуэт в окне.

Мой Арлекин, весна давно ушла, и нет для нас пути назад.
От всех сражений и побед останется лишь взгляд, глаза в глаза.
Пусть одиночество в моей живёт душе, я не вернусь в тот ад,
Но буду помнить светлый вздор и ранящий твой взгляд.

Колыбельная

Счастье плакало, устало,
Мы поправим одеяло.
Будет счастье почивать,
Будет душу согревать.
Ножки-ручки, ручки-ножки,
Это счастье-осьминожка,
Счастье будит папу с мамой,
Счастье будет самым-самым:
Самым добрым, самым умным,
Самым милым, самым шумным.
Ждут его друзья, подружки,
Платья, бантики, игрушки,
Пестрых сказок хоровод,
Светлый день, счастливый год.
А пока нам нужно мало –
Лишь поправить одеяло.

Надежда КАЛАШНИКОВА

Молодой Гамлет

Если только можно, Авва Отче,
Чашу эту мимо пронеси.

Борис Пастернак

Из спокойной гладкой ткани ночи
Вдруг встопорщилася крика нить:
«Если только можно, Авва Отче,
Чашу эту дай скорей испить!
Кто-то просится уйти со сцены –
Дай ему заслуженный покой.
Но дозвожь, поднявшись с коленей,
Заменить ушедшего – собой!
Жить пройти – не переехать поле.
Много раз я слышал этот бред.
Коль была бы жизнь без слёз и боли –
Я б гроша не дал за белый свет.
В мире много я не понимаю,
И, пожалуй, не поймут меня...
Видно, Ты судьбу мне дал – истаять
Свечкою под натиском огня...
Гул затих. И сцена опустела.
Лишь с боков льют свет прожектора...
Хватит слов. Ценою выше дело.
В зале ждут. И мне идти пора».

Валерий КОЛОТВИН

Полёт

Полёт
Полёт
Полёт

Полей посеревших победный побег
Не кончился северный прах
Не кончится вереск
Не кончится шелест
Не кончится бедственно-бережный
Безжалостный утренний снег

А в поле заблудшей птице
Забывшей конец и начало
Фонарь позабытый снился
Который совсем укачало
Ветром ветром высоленным
Ветром ветром выселенным
Ветром по морю пущенным
Слушай...

Снова и снова
Властью слова

Ведёт
Ведёт
Ведёт

Восстание белого мира
Несёт на престол серебряный
Серебряного кумира
Совсем никогда не плачущего
Совсем ничего не жаждущего
Совсем никого не связывающего
Но сенью седины жалующего

Вот как
Вот как
Вот как.

Обратная

Бессмысленно, но
                                твёрдо возникает
На горизонте синяя гряда.
И грязный снег
                                почти совсем не тает,

Не шелохнётся воздух
И сверкает
                                по колеям
                                промоглая вода.

Свинцовый день
Без края и начала.
Свинцовый свет –
                                сплошное приближенье,

Свечение, дрожанье
                                и скольженье
И отраженье лошадиных глаз

                                на облаках
                                спустившихся на нас.

Воспоминания издалека

Старый сонный гул
Сонный баритон
Прошедшего года
Пожалуй это не голос
И может быть не погода
Наверное это дракон перепончатокрылый
С глазами как чайные блюда
И лапами свитыми из потемневшей пеньки
Наверное это урон нанесённый мною
  Меднокожей осени
Уходящей за голосом брэнного прежнего времени
Кто спросит у него разрешения войти
Или у меня, не нужно ли мне чего
Кто бы ни спросил
Не получит ответа
От ветра шелестит край забытого настежь окна

Синеют сумерки
Горы встают пастельной белизной
Их красит луна розоватым бликом
Это слишком

Их нет здесь
Они далеко
Они грозят вытеснить город с лица земли
Но так не случится
Их остановит война

Война
Война

И дети в бою
И грозы в бою
Поют нескончаемые облака
Седьмую молитву детей на горящих конях

Следопыты осени

лист в лист...

В завоёванной прелести
медно-багряных долин
Распускается солнце
разлив меднокожую осень
Но по стоптанным склонам
бесцветно-косматых годин
Столько просек проделали
звонко-ледовые косы
Ты давно не ходил
в эту звонко-беззвучную гладь
Ты носил в себе силу
не зная пределов бессилью
Я давно позабыл
свою мёртворождённую мать
Я давно разлюбил
эту русую девку Россию
Ты да я
мы несём свою ношу таясь
Мы не ходим
по хоженным тропам бесцельно

Ты да я
мы живём, ничего не боясь

Ты да я
наплевать что стреляют прицельно

Расплываются звёзды
в безмерно холодных ручьях

Разлетаются птицы
теряя бесценные перья

Расплескались дожди
на шлифованных веком камнях

Расплескались друзья
по бескрайним дорогам безверья

Где найти эту осень
и где нам её хоронить

Что нам петь на курганах
в застеленных снегом просторах

Растекается кровь
превращаясь в последнюю нить

Замерзают патроны
в замученных насмерть
затворах

Песня на прощание и на встречу

Как же это мы так
Позабыли совсем
Как стоят тополя
В серебристой росе
Как ложится прохлада
На девичью грудь
Как струится от зноя
Заманчивый путь
Запоздалый оброк
Нам придётся платить
Запоздалую влагу
Опасливо пить
Запоздалые песни
Опасливо петь
И в осенних лесах
Без остатка сгореть

Но стоят в серебристой росе тополя
Распахнула
Бессмертное лоно земля
Облака, облака
Звёзды в звенистой мгле
Над землёй, под землёй
У земли
На земле
Мы вернёмся
И снова по лугу пройдем
И весеннюю песню
С собой принесём.

Полуденная

Жара бестеменье и жалость
Вещали слабостью пролога
Но у границ вещей тревога
Стояла непоколебимо

И сердце сжалось нестерпимо
Невыносимо прокричалось
Надвинулась и обозналась
И откатилась от порога

Зачем-то шурилась и кралась
И крала старые лекарства
И беспричинно озиралась
На беспричинные дикарства

Смеялась неостановимо
Бесмысленно надрывно жалко
И время медленно крутилось.
Как будто в цепких пальцах прялка

Поход

Будет много тёмных предзнаменований,
Тёмных знаменосцев.
Они будут выходить к тебе навстречу
Каждый со своим знанием
И своими предназначениями.
Ты будешь бояться, но идти.

Всё восстанет против тебя,
Будет препятствовать тебе.
Ты будешь поражён,
Но будешь идти.

Твой путь станет злым против тебя.
Отвернутся друзья, и уйдёт любимая.
Твоё сердце станет как рана,
Твои руки станут как плети,
И ноги откажутся повиноваться,
Но ты будешь идти
И увидишь, как приближаются в свете луны
Врата силы.
Пройдёшь их, и войдёшь в благословенные места,
В напоенные ароматами просторы.
Тут же навстречу тебе вылетит чёрная птица,
Чтобы кружить над тобой,
И показать тебе могилы на обочине твоего пути.
Не останавливайся.

Выходи на дорогу,
Которая будет казаться прямой,
Но на самом деле будет окружной.
Иди по ней,
Если всё ещё сможешь идти.

И вдруг увидишь землю под собой –
Как она медленно, с каждым твоим шагом
Становится всё дальше и дальше,
Увидишь, как летишь над ней,
Увидишь белый город,
Увидишь светлоглазого,
Он выйдет навстречу тебе
И пойдёт рядом.

И приблизится город,
И отворятся двери.
Входи,
И узнаешь покой и отдых,
Чтобы идти дальше.

Марина КОЛОТВИНА

приходи

Когда Солнце пережжёт неверную струну горизонта,
Когда все звуки расплавятся и сольются в Единый Звук,
Когда застеклённые взгляды каменных драконов города
вспыхнут нестерпимо-алым в ожидании жёлтого,
Когда чёрные бусины птиц
чётками нанижутся на ветви деревьев,
готовясь к знойной молитве Ночного Духа,
Ты войдёшь в мой дом.
Ты принесёшь мне в дар запах дорожной пыли,
голос травы и чашу своей усталости.

И тогда я приму тебя такого, как есть.
Я приму тебя в свою душу и плоть,
И злобный жар ушедшего дня
Выпустит тебя из своих жадных пальцев,
испугавшись холода родниковых глубин.
Ты будешь со мной до утра. Ты
будешь во мне до утра. Дольше
ты не сможешь
себя во мне удержать.
Я это знаю...

солono не солono...

Солono не солono
Свято забыто
Приходи уходи
Слеза не испита
Закрыв глаза в них
Море
Колыбельной сказкой
Звезду укачивает
Хочешь не хочешь
Волен не волен
Слово за слово а

Что-то умалчиваешь...
Море расскажет
Может нашепчет
Синим вкрадчивым
Шёпотом
Знаешь не знаешь
Вспомнишь не вспомнишь
Ну и
Что потом?
Было-то было
Из степеней
Признавал лишь
Степень своей свободы
Пелось-то пелось
Легко-то легко
Да только
Годы есть годы...
Крылья выпростал и
Бельём на
Осеннем ветру полощутся
Было-то было да
Бельём
Теперь укрыто разросшимся
Так и живёшь теперь
Снится не снится
В руках синица
Желанней
Шершня
С крылом прозрачным
Помнишь не помнишь
Мнится не мнится
Было ли не было –
Неоднозначно...

читать по линиям ручьёв

Читать по линиям ручьёв

судьбу весны

и пить капель

и наслаждаться

стеклянным звоном

тишины

разбитой вдруг

И вновь и вновь

всё въявь

как встарь и

не пытаться...

Не вспомнит тот

кто не забыл

кто не был

тот не будет вновь а кто

ушёл

ещё вернется

не раз не враз но погода

и навсегда

а не на миг...

Весны рождённой первый крик

стучит

в виски как тишина

стекает талая

луна

в ладони ночи

Ты не спишь

стоишь и слушаешь капель и

тихих криков канитель

тебе опутала виски

и ты стоишь а мог бы петь

а мог бы пить или

взлететь а

мог бы жить.

Ты мог бы жить но

жизни тоненькая нить

тебя связала как судьба

Судьба весны

она видна

она прекрасна

пей до дна

весны новорождённой крик тебе

знаком её язык

ты мог бы петь ты

мог бы жить

но
ты стоишь и держишь нить.
Ты все стоишь и держишь нить.
Не вспомнить
то
что не забыть...

вкусивши плоти бытия...

Вкусивши плоти бытия
На изначалие Начала
Взглянули
Слово замолчало
На перекрестии меча
Горит печать
Горит закат
Горит печаль
во дни сомнений
Души заблудшей сновидений
Толпится вокруг немая рать
Забыв улыбку меж страниц
Письма
Ниспосланного свыше
Воркуют голуби на крыше
Миров
Начертанных тобой
На полотне твоих рассветов
Струится холод меж камней
И пьёт из млечности тумана
Новорождённый
Пьёт сполна
Огонь закатного вина
Струится из разбитой чаши
Омыв дела и руки наши
Омыв поникшие тела
Услышав шёпот тишины
Спрошу
И долго жду ответа
Как ночи ждут цветные сны

Как ждёт весна начала лета
Как утро жаждет пробужденья
Забывших слов
Иного дня

Но голос нового рожденья
Прервёт меня...

не уснуть...

Этот город зовёт и тебя и меня
Упади в его плоть
Может, это любовь?
С высоты этажей посмотри в его сеть
За полётом стрижей
Не успеть...

Не успеть...

Ни дойти

Ни допеть

Ни дожить до утра

Это снова игра
Затяжная игра...

Город смотрит в глаза

С высоты этажей

По полёту стрижей разгадай его суть
Не успеть до утра

Не допеть до утра

Не дожить до утра

Не уснуть...

Не уснуть...

Не увидеть страницы иных словарей
Не почувствовать зимних метелей крыло
Это нам повезло
Это всем повезло

Не добро и не зло

И не тьма и не свет

Это скорый рассвет набирает свой сок
Это тянется след через жёлтый песок
Сквозь асфальтовый пласт прорастает трава

Не уснуть до утра
    Не дожить до утра
Не проснуться нам теми, что были вчера
Вот такая игра
Вот такой поворот
Вот такой разговор у последних ворот
У последней страницы чужого письма

Вот тебе и мечта
Вот тебе и слова
Вот такая дорога меж каменных стен
Вот такой ненавязчивый
Призрачный плен
Вот такое сплетение улиц и лет
Вот такой ненадёжный предутренний свет

Мы куда-то спешим
    А вокруг тишина
В отражениях окон дробится луна
В отражениях улиц ломается путь

Не дожить до утра
    Не уснуть...
        Не уснуть...
Не проснуться вчерашним
Не вспомнить свой сон
Не вернуться в оставшийся в детстве свой двор
Не проснуться ребёнком
    Не вспомнить
        Не быть

Не успеть
Не простить
Не понять
    Не забыть...

течение

лёгкой тенью
по улицам
скомканным в город
и
меж пальцев водой

между каменных плит
родником
изменять
изменяться
менять тишину на затишье
забывая
сейчас
знать
что было и будет

потом...

бесконечным дождём
по глазам
бесконечных прохожих
безнадёжным смиреньем
в глазах
безнадёжно больных
знать
что можешь,
хвататься за то
что не можешь
жить
и верить
и помнить
и верить
и помнить
и жить

там где тропы и водопады

Там где тропы и водопады
Вырезают на скалах сакральный узор
Там где облако кормит с зелёных ладоней
Перевал
Улыбаясь глазами прозрачных как небо озёр
Там где птицы танцуют
Сплетая пути и мечты
Ты стоял и смотрел
Ты стоял и смотрел
С высоты

Разговаривал с ветром
Вопросы бросал в облака

Ты стоял
Влагой горных ручьев
Из-под ступней сочились века
Собирались вокруг валуны
Гнули спины
Покорные воле ветров
Вьющих гнезда свои
На плечах у седеющих гор

Ты стоял
Словно бусины чётков катались под пальцами
Отзвуки слов

Ты стоял и молчал
И медлительно тёк
Сквозь тебя
Разговор...

Мир ушедшему

Уходит детство
люди
годы
и синей птицы след простыл
и половодье неизменно уносит вдаль былого ил
А ты идёшь и ловишь
взглядом
лучи давно погасших звёзд
ждёшь августа
ждёшь звездопада
ещё чего-то
молча
ждёшь...
И пролетают мимо птицы
теряя перья и цветы
и грустью полнятся их лица
но этих лиц не видишь ты
Ты жадно ловишь
как спасенье
лучи уже погасших звёзд

Уходят люди
без сомненья
без объяснений и
без слёз...

Мы оставим

Когда мы уйдём
Вы найдёте наш след
Под солнцем
Под снегом
Под бременем лет
Мы будем забыты
Вы станете тоже
Вы станете тем же
Мы вам не поможем
Уйдём без оглядки
Туда где не ждали
Не игры
Не прятки
Нашли и узнали
Нашли
Осудили
Не в тему
Не в меру
Не в поле
Не воин
Чужому примеру
Стоит – ну и ладно
Стоит – значит может
Под солнцем
Под снегом
И крыльев не сложит
Не глупость
Не чудо
Ни с богом
Ни с чёртом
Стоит и не сводит
Последние счёты
Меж нами и вами
Дороги и тропы
И бог нам судья

Мы не рыли окопы
Мы шли и смеялись
Стояли – и ладно
А вы притворялись
Что сильно
Что складно
Нашли и узнали
Но тех ли?
Но там ли?
Услышали что-то
Не то что сказали
Увидели что-то
Чего не бывало
И вот покатилося
Лавиной
Обвалом
А мы без оглядки
Туда где ответы
Не игры и прятки
А вечное лето
Да-да, мы уйдём...
Через множество лет...
И когда мы уйдём
Мы оставим вам
След...

Константин ПЧЕЛКИН

***

Спина хранит тепло её рук
И волосы пахнут её дыханьем,
Как тёмной ночью листвы трепетанье –
Рождается тихий неясный звук.

Он гаснет в закатном тускнеющем небе,
В душе оставляя тоненький след,
Как лёгкий намёк на далёкий рассвет
Был сон мой случайный, как будто бы не был.

Волшебный тот сон про сплетение рук,
Слияние губ и душ осязанье,
Златых её глаз простым обаяньем
Пленяет мне сердце и тает вокруг.

***

Ты видишь седые вершины
И думаешь: как хороши
Сверкающие долины,
В предчувствии долгой зимы.

А где-то внизу под тобою,
Назло непокорным ветрам,
Шумит и волнуется город
И люди спешат по делам.

***

Город мой
Чуть уставший и сонный
Прикорнул
Одеялом укрывшись
Из серых обветренных туч.
И уснул,
Чтобы утром промозглым проснувшись,

Вспомнить вечер
Тёплым июльским дождём...
Тихо
Падают капли
И плачет погода,
Вновь о прошлом былом
Нам шепчет природа
Чтобы тёплым вечером этим
Дать нам шанс
Остаться вдвоем...

***

И лишь когда заплачет небосвод
Пушистыми и белыми слезами,
Поймём, что осень вышла из ворот.
Зима уже присутствует меж нами.

Яна ПЯТЕНКО

Твоё имя

Твоё имя, как плеск океана.
Твоё имя – насмешливый ветер.
Я искал тебя долго и рьяно,
Но нигде я похожей не встретил.
Только мне и похожей не надо
Из толпы одинаковых масок
С одинаковым призрачным взглядом,
Обделённым дыханием красок.
Ты одна среди этих прохожих
В моей жизни хоть что-нибудь значишь.
Среди муз, на тебя не похожих,
Ты грустишь и тихонечко плачешь.

Зимнее

Мир тянется к исходу декабря,
А я иду, неженственная, слабая,
И тает снег под лампой фонаря,
Над грязными дорожными ухабами.
А мне б сейчас свернуться потеплей,
Оставить в прошлом снег и эту улицу,
Оставить в прошлом пламя фонарей,
И пусть себе стоят, молчат, сутулятся.
Да только мне здесь дышится легко,
Грустят дома, приветливые, сонные,
И, словно я тянусь к тебе рукой,
Дома друг к другу тянутся балконами.
А я – к тебе... К исходу декабря
Зрачки домов морозом разрисованы.
И гаснет ясный месяц фонаря,
И мы, напрасных слов не говоря,
Стоим с тобой, одним дыханьем скованы.

Билетёр

Я у входа стою, раздавая бесплатно билеты.
Столько новых знакомств, столько мыслей и столько идей.
Я стою и молчу. Только время меняет портреты
Уходящих вперёд, незнакомых как будто людей.
Я билеты раздаю и уйду. С этим стоит смириться.
Кто запьёт, кто умрёт, кто достигнет огромных высот.
Я с тревогой смотрю, как меняются детские лица.
Забирают билет и уходят быстрее вперёд.
Я стою и смотрю, как сменяется снова и снова
Бесконечных смертей и рождений людских череда.
Я простой билетёр – продавец развлечений дешёвых.
Я простой билетёр и, наверное, Бог иногда.

***

Дробятся лучи, прорываясь сквозь призму витрин.
А в лужах, как росчерки перьев, следы облаков.
И я, отражаясь в витринах, уже не один,
Коснуться рассыпчатой облачной плоти готов.
А солнце пусть лижет мне руки, как преданный зверь,
И ветер струится, срываясь потоком с ресниц.
И я б пролистал с запывлившейся точки «теперь»
До счастья полсотни замаранных грустью страниц.

В лунной клетке

Мост тянется навстречу рукавами,
Луна вопит в безмолвной клетке космоса,
А мы друг к другу даже не словами –
Чтобы читать с души, не надо голоса.
А мы проходим: словно две прямые,
И, по Евклиду, не пересечёмся,
Залиты хмурым светом мостовые,
Мы в лунной клетке исступлённо бьёмся.
Терзаем руки лунными шипами,
Лишая тело пульса и симметрии.
И не мосты, мы тянемся руками,
Не веря в силу школьной геометрии.

Мы отразимся в сотне измерений,
Скрещённых оголённым тайным светом,
И, может быть, тогда хоть наши тени,
Пересекутся где-то.

***

Последний час. Все решено, увы!
Горят леса. Волна возле Столицы.
Ответьте, а на что способны вы?
Достоинство встретить смерть или напиться?
Бывает так, что рушатся мечты.
Сгорает адским пламенем планета.
Ответь тогда, а что же можешь ты?
Как остановишь новый конец света?

***

Заметёт, забьёт, завертит
Дикая метель.
Шаг. И в снежной круговерти
Пробежал апрель.
И забрызгало, запело,
Всё звенит кругом.
Неуверенно, несмело
Выйду босиком.
Окуная ноги в лужи,
Побегу туда,
Где осталась сном о стуже
Талая вода...

СТОИК

***

Поэтам серебряного века

На перепутье двух миров,
Мы разрываем цепь оков.
Освобождая свой удел,
Мы начинаем беспредел.
Мы выливаем всюду ложь,
Вдруг вызывая Земли дрожь.
Вдруг разрушая все мечты,
Пленим мы образ красоты,
И выставляем напоказ,
Свой Золотистый унитаз...

Своё безумство устранив,
Мы оставляем мир, пленив...
Пленив не то, что надо нам.
Мы созидаем мир по снам.
Мы созидаем мир оков,
Вдруг восстанавливая вновь
И мир, и дружбу, и любовь...

Полубред

Иногда есть смысл отдохнуть,
Иногда есть смысл «оттянуться».
Хочется мне жизнь перевернуть
И к началу жизни вдруг вернуться.
Я б исправил, что сейчас не так,
Что мешает, я б не прикоснулся.
В одиночество, что мне не враг,
Хочется, порою, окунуться.
Бытие умнейшего осла –
Вот предел моих сейчас желаний...
Окунуться в бездну навсегда,
Но без света яркого признаний...

***

Ирине из города Называевска

Я ворвался в вашу тишину,
И веду себя чрезмерно дико,
Всё-таки таким я и уйду,
Не оставив в памяти и лика.
Ничего, что за окном зима,
И под вечер очень одиноко,
За зимой всегда идёт весна,
Хоть сейчас на это нет намёка.
Ничего, что на душе туман,
И в душе скребутся только кошки,
Верю я, что встретимся с тобой,
Как всегда, на жизненной дорожке...

Мечта

Без мечты – человек умирает,
А с мечтою – стареет один!
Всё и сразу – ведь так не бывает!
Надо думать, в чём польза, – самим.
В чём игра и нужна ли нам доля?
Сколько крови уже истекло?
Сколько счастья увидим мы вскоре?
Что, куда и зачем утекло?
Столько странных ненужных вопросов,
Но на всё лишь один мой ответ:
Да простит господь наши души,
И отправит нам счастья букет.

Дмитрий СЕМЕНОВ

Маг из страны мечты

Я построю себе замок
Из пушистых облаков,
Я построю себе город
Из одних обрывков снов.
Населю их голосами
И... бесплотными мечтами.
За хрустальными мостами
Мой поднимется мирок..
Не пушу туда я скуку
И практичную науку.
Пусть в моей вселенной пёстрой
Расцветает волшебство.

Дорога

Дорога, Дорога.
Ты видела много.
Была ты когда-то
Звериной тропой...
Тебя протоптали
Дикие звери,
Когда шли на пастбище
и водопой.
Но пришлые люди
Тебя застолбили.
И сделали вскоре –
Дорогой своей...
Ты помнишь, как мимо,
В пыли оставляя
Монеты и кости,
Войска проходили,
Неся на подковах

Следы свежей крови
И пепел костров.
А следом купцы
Разный скот прогоняли,
Вели за собой вереницы рабов...

Года пролетали,
Сменялись столетья,
Посевы сменяли густые леса,

Но ты не кончалась...
А лишь удлинялась,
как Цель человека,
что шёл по тебе...

Менялись одежды,
народы и боги.
И ты изменилась под роком судьбы.
Была орошаема потом и кровью,
Слезами, дождями,
Бензином, огнём...
Ты слышала стоны и смех человека,
Мольбы и проклятья,
Святые слова...

Сама превратилась
В живой отпечаток
Движенья народов,
Их воли и дел.

Ни волны, ни небо
с тобой не сравнятся:
Ты Памятник мёртвым
и Путь для живых...

Грустно о кризисе

Об отдыхе мечтаем на работе...
Для безработных отдых – пустота...

Бездельничать ведь лучше в час рабочий,
Приятней если платят «за глаза»...

Но «офисный планктон» всплывает брюхом...
И работяги «чешут» кулаки.

Настали времена «для негодяев»,
А человек простой – залез в Долги...
Сейчас бы миллиардов штукек восемь,
Купил бы за бесценюк я завод...
Но на проезд осталась только мелочь...
И Кризис меня в дворники зовёт...

Суета творцов

Перекрёсток мыслей. Ураган идей
Закрутило жизнью. Если есть нам цель.
Всё смешалось снова. Где враги? Друзья?
Времени немного, но теряешь зря...
Вроде бы успеешь... Вроде бы успел...
Но всегда ли верный выбрал ты прицел?
Почему стреляешь ты по пустоте?
Хватит ли патронов? Или сил в тебе?
Незачем тягаться с Тигром из бумаг!
Только твоя лень – настоящий враг!

Женская готика

Не измерить страхом глубину заката,
Не найти дорогу в этой бездне мрака.
Золотою нитью вера оборвётся,
Смерть разящим эхом в душах отзовется...
Пеленой кошмаров мир накроет – Сон.
...Снова на свидание не явился он.
Девушка страдает – парня долго ждёт,
Ну а он с друзьями, снова... пиво пьёт.

***

Нет романтики в буднях пирата,
Сплошные проблемы – ни слова без мата!
Ведь в море охота на твёрдую почву,
А дома на суше – стремишься на бочку...

Сегодня торговец, а завтра пират,
И тут же, с добычей, в торгашеский ряд.
Зачем же поём мы псалмы о Фортуне?
Зачем похваляемся крутостью втуне...
Мы просто хотим свою совесть залить,
Придумать Вам сказку, себя не забыть...
Нету романтики в буднях пирата...
Это работа на жадных магнатов...
Страховки, расходы на сопровожденье,
Доплаты за риск и на погребенье...
Простые матросы на реях висят,
По доскам «гуляют», цингою хрипят...
Стреляет друг в друга одна беднота...
Пока сундукам ведут счёт господ...

Утешение от палача

Я вам дарю – покой и сон.
Я вам дарю – беспечность!
Я вам дарю – большой простор.
Ведь только в смерти вечность!
Зачем клянете вы меня?
Все мы – придём к финалу.
Зачем же ждать?
Зачем страдать?
Покой – уже не мало!
Всё повторится.
Может быть...
И это... тоже было.
Неужто вам чего-то ждать,
Ещё не опостыло?
Зачем я с вами не иду?
Хотя хочу, поверьте.
Да просто я – людей люблю.
Прожаренных...
На вертеле...

Надежда ШИШКИНА

По-птичьи

Хочется проще, понятней, звонче... чуть-чуть больней.
Но слова, как размокший хлеб, как сырая глина.
Получается то слишком зыбко, то слишком длинно,
но так не пристало писать о ней.

Хочется говорить о простых вещах, о быте, о доме.
О разбросанных майках и бокалах в губной помаде.
И так, чтоб у самой защемило – и соль во взгляде.
А выходит всё в сером дыму, в муторной полудрёме.

И всё куда-то наверх – к ангелам, к облакам, к богу лично
тянет, ниточку дёргает, вырывается из ладоней.
Хочется проще, жёстче и приземлённей,
а получается громко и ломко – по-птичьи.

***

Мы сидели на кухне, пили чуть тёплый чай.
Ты держал на коленях тетради прожитых лет.
И ручка в твоей руке, похожая на остриё меча,
оставляла на белой бумаге пурпурный след.

Мы сидели, молчали, казалось, уже века,
касясь друг друга кончиками ресниц.
Я смотрела, как мерно движет твоя рука
ещё безымянный мир по полям страниц.

И между пальцев жизнь прорастала ввысь,
врезаясь цветными листьями в потолок.
Величественно руки изгибалась кисть,
и взгляд метался, как радужный мотылёк.

Неровный почерк стелился морской волной.
Наполнялась продрогшим утренним светом квартира.
И было счастье – рядом сидеть с тобой
И наблюдать за сотворением мира.

***

Минута молчания в память о том,
что осталось в далёком прошлом.
Ты выбивал – не рукой, хлыстом
всё, что было во мне хорошего.
Память нежностью запорошена –
только холод прокрался в дом.

Только стены сковало льдом,
под ногами – сухое крошево.
Ты меня продавал задёшево,
своей гордостью злой ведам.

Ну а я – до того мягкая,
чтобы мять меня и топтать?
Как котёнок, глупая, мякаю –
в полный голос не зарычать.
Всё молчать, прятать стон в тетрадь,
выть ночами больной собакою.

Всё натягивать, всё накручивать
эту боль на забитые в сердце колки.
Выжидать подходящего случая,
чтобы холод могильный небрежно с руки
сбросить и выдавить жгучее:
– Мы уже далеко не близки.

Дракон

У моих дверей караулит злой чёрный дракон.
Я слышу его чешуи неумолчный звон.
И шаг не могу закончить, и отступить – никак.
В замочную скважину едкий вползает мрак.
У него глаза слепые, как две луны.
Он пожирает ко мне приходящие сны.
Мне бы его убить. Он чужак. Он враг.
На железной его груди выбит древний знак.
Покуда он там – не выйти и не войти.
Я взаперти. Ты вечно один в пути.
И плавится нож, бессильный против огня.
И не сбежать. И тебе не спасти меня.
Покуда он там, в зимней дремал ночи,
Ты не готовил стрел, не точил мечи,

Не учил заклятий, разбивающих сталь и лёд.
Это я ждала – когда мой герой придёт?
А змей, чернее смолы, горячей углей,
Усмехается и поёт у двери моей.
Песня его на могилу мою – венком.
Ты не придёшь.
Ты и есть мой дракон.

***

Из этого лабиринта нам никогда не выбраться.
Нам бы остановиться – но сердце не знает меры.
Позволь, я запомню тебя благородным рыцарем
со взглядом, горящим пламенем чистой веры.

Разреши, я запомню твоё лицо не отмеченным
войнами, что нашей крови, быть может, не стоят.
Но боги судьбы никогда не простят этой встречи нам –
такие, как мы, не уходят живыми из строя.

Я знаю – такие, как мы, не уходят красиво.
Только в пыли и в крови, в обиде и страхе.
Но сквозь наши тела прорастёт через годы крапива,
повторяя узор на разорванной в клочья рубахе.

Из наших волос пусть вороны совьют себе гнёзда.
Уж лучше стать прахом, чем вечно скитаться во мраке.
Позволь, я запомню тебя, пока всё ещё просто,
и мы не устали от этой бессмысленной драки.

Пока ещё верится – может быть чище и лучше,
пока ещё наши сердца не покрылись коростой,
сквозь солнце слепящее дай заглянуть в твою душу.
В душе, как в колодце, и днём отражаются звёзды.

Я запомню тебя одиноким скитальцем рассветным,
а не тенью на грани заката, холодной и ломкой.
Разреши сохранить этот образ святой беззаветно,
пока мою память не скроет ночная позёмка.

Серебро

Расшивай моё небо узорами серебра.
Выдыхай в моё небо перья белые облаков.
Я слышу тебя, как бы ни был ты далеко.
Меня создали именно из твоего ребра.
Я помню на вкус соль крови твоей кипучей –
она заменила мне материнское молоко.
Где бы ты ни был, мне позвать тебя так легко –
ложишься в ладонь, солнечный мягкий лучик.
Согреваешь тихо ложбинку между ключиц –
словно в самом сердце целуют горячие губы.
За дверью звенят шаги – так в кармане звенят ключи.
Тыходишь в мой дом. И время идёт на убыль.
Тыходишь в мой дом – плоть от плоти, всему родной.
В пальцах зажата серебряная кудель.
Открываешь окно и хрустальной, как лёд, иглой
вышиваешь на чёрном небе моём апрель.

***

Этот город читает тебя, как расписание поездов.
Маршруты, линии, пересадки, эхо станций метро.
Ему всё равно, готов ли ты, не готов
к тому, что выставят напоказ всё твоё нутро.
К тому, что тебя насадят, как бабочку, на фонарный столб,
расфасуют тебя по утробам лабораторных колб,
разглядят в подробностях, разочаруются, бросят в урну
к обломкам таких же, только пахнувших дурно.
Этот город считает тебя, как сдачу в рюмочной за углом.
Тыходишь в квартиру, будто это и есть твой дом.
Ты раздеваешься и голым своим животом
ложишься на угли постели, в которой только любовь остаётся льдом.
Этот город рассматривает тебя в микроскоп окна.
Ты неходишь городу – слишком живой и терпкий,
слишком многое помнишь. Пока он ещё терпит,
но не так уж много осталось в чаше его до дна.
Надоешь – вытряхнет тебя, как постылого любовника из постели,
пулемётной очередью звонков прострочит твоё тело.
Один за другим в окно открытое полетели
осколки радужной оболочки, теряясь на первом в этом году белом.

***

По-женски плакать, совсем не по-женски пить.
Носить свитер под горло чёрный.
Всё время чувствовать обречённость.
В черновиках себя хоронить.
Короткий день растянуть, как нить,
в ушко игольное – шить узоры
на части рвущей мне душу своры
звонков и писем.
Тебя любить.
Тебя искать, но молчать истошно,
не смей и звука произнести.
Одно коротенькое «прости»
выдавить. И оставить в прошлом.
На зло – тебе и себе – забыть.
Сшивать изорванные страницы
и делать вид, что всё это снится.
По-детски грезить. И не по-женски пить.

Ниагара

В моих трамваях не встретишь красивых женщин.
Да и красивых мужчин не особо много.
Их заменяют порой красивые вещи.
Но я не верю вещам, как не верю в бога.
Особенно по утрам, еле встав с постели
и остро чувствуя фальш в каждой минуте.
Целая жизнь, вместившись в одну неделю,
заиклилась на одном маршруте.
Красивые женщины едут другой дорогой.
У красивых мужчин есть «Лексусы» и «Феррари».
А моя трамвайно раскрашенная пирога
плывёт по моей асфальтовой Ниагаре,
искры стальным веслом высекая с визгом.
Взгляд отвожу от окна – мне сегодня надо
суметь не увидеть, когда я опасно близко
подплыву к своему Ниагарскому водопаду.

***

Я – ходячий многооконный склеп.
Во мне поселился призрак.
Он устал, оглох и ослеп.
И это ещё один признак,
что наша с ним ценность в сумме –
не дороже пропущенного звонка.
Я скрипучая дверь без замка.
Во мне поселился сумрак,
а я не в силах разжечь огонь в очаге.
Я – деревянный конь на одной ноге.
Во мне сотни врагов. Но их
никто не запустит в город.
Воздух во мне безумно тяжёл и тих.
Всё живое во мне мучает вечный голод.
И нет даже одной завалящей рыбёшки –
не то что двух полноценных рыб.
Во мне – осколки когда-то могучих глыб
и остывающие головёшки.

Сны

Я однажды проснусь.
Рано. Ещё до утра.
Вся, как будто с похмелья,
хотя вчера
не пила.
И вообще никакого «вчера»
не было.
И слёз во мне не осталось –
так, на полрюмки.
А раньше хватало на полведра.
Но вёдра все прохудились,
как мои руки,
как лёд на моей груди.
Погляди –
всё щели да дыры,
как в сыре.
В углах моей незнакомой квартиры
пыльно и сыро.

Здесь не хочется находиться.
Стучится
с той стороны
безобразная птица.
Тебе не сюда.
Здесь некуда приземлиться.
Отрежу ломтик окна,
к ломтику неба прижму –
так тихо.
К ломтику сердца –
триптих.
Очнусь, обнаружив себя
в облачной крипте.
Капли дробят
затылок.
Что-то внутри остыло,
зато снаружи – жарко.
Жалко,
что это – было.

Я – та безобразная, кривокрылая,
длинношеяя,
у которой на коже траншеи
прикосновений.
Остановись мгновение!
Ты отвратительно!
Лучше бы было «вчера» и его похмелье,
а не тело, разбросанное по постели,
по части тела на день недели.
И рано, ещё до рассвета,
уткнувшись лицом в подушку,
крепче, чем от стандарта «Береты»,
уснуть от удушья.

Вселенные

Я – в эпицентре пяти вселенных,
ещё живых, но уже нетленных.
Мой голос сносит крепкие стены
из жёлтого кирпича.

Я кручусь юлой на своих орбитах.
Созвездий свита остра, как бритва.
Моё тело – дверь, и она открыта,
к ней не найти ключа.

А ты меня счёл неплохим уловом.
Хотел выключать и включать меня словом.
Но я теряюсь опять и снова
в одном из своих миров.

Меня не держат замки и замки.
Я отражаю себя с изнанки.
И вся моя боль – не больше, чем рамка
для незабытых снов.

Ты побежал бы за мной вдогонку,
но всё это слишком легко и тонко.
А я под сердцем ношу ребёнка
сразу пяти богов.

Моя дорога замкнула время.
Покуда сердце чужое дремлет
во мне, – я холод снега и семя,
проросшее из снегов.

***

Я вышла из дома – без цели, пальто и перчаток.
И крошево льда выбивали мои
каблуки на замёршей дорожке.
И каждый мой шаг оставлял на земле отпечаток
чуть глубже, чем в сонном рассвете
испуганный визг неотложки.
Я вышла из дома – под взгляды бесстыжих созвездий,
забыв и ключи, и мобильный
в квартире, лишённой теней.
Теперь зимовать в незнакомом холодном подъезде,
у старой двери, нарисованной мелом
на ветхой кирпичной стене.
Врастать незаметно в холодную серую кладку,
ощущая спиной за стеной
тепло одеял и перин.
Заметить случайно забытую кем-то перчатку
и думать, что кто-нибудь так же сейчас
у моей замерзает двери.

***

Выскребла из вен последнюю усталость.
Больше ничегошеньки не осталось.
Больше нечем выводить на бумаге буквы –
Какая жалость...

Ты видел?

Приторно-сладкий дым и солёный свет,
зажатый в шести гранях прогорклый дым.
Скажи, ты видел небо действительно голубым,
не пропущенным через фильтр всех твоих сигарет?
Вне этих окон – рассвет. В окнах – ничего нового.
Утро пахнет мёдом и апельсином.
Ты видел когда-нибудь море действительно синим –
без примеси чёрного, красного и фиолетового?
Ты открываешь рот и роняешь на скатерть слово,
как хлебную крошку.
Или ты думал, что жизнь – это понарошку?
Поиграл – бросил, а если захочется, можно начать снова?
Впрочем, не мне судить о твоих любовях,
о том, какие ты сам себе под кожу вгоняешь стрелы.
Ты видел когда-нибудь снег действительно белым,
без грязно-чёрстных пятен мочи и крови?
Ты видел когда-нибудь ночь действительно тёмной,
без кислотно-неоновых язв и фонарной сыпи?
Угрюмо молчишь... Самое время выпить,
сердце, как зуб больной, обмотать бичевой – и дернуть.

Снежинки

Все глаза просыпаются ранним утречком.
Все слова просыпаются через дырочку
в левом кармане. А я, дуручка,
всё пытаюсь нашарить их там горсточку,
чтобы послать на тот свет весточку.
Мол, всё хорошо: на душе корочка,
и вербы давно отцвела веточка.
И я, конечно, не та девочка,
которую ты научил ленточки
песен вплетать в дорожные косы.
Уже не весна, и даже не осень.

И я, о тебе не храня память,
становлюсь холоднее могильного камня.
Но ты, рассмешённый моими ужимками,
из недр мраморных облаков
голову мне посыпаешь снежинками
моих собственных слов.

***

Перила балкона таяли в полумраке.
Город ёжился под тяжестью твоего взгляда.
Небо то и дело нам посыпало знаки –
мол, неспроста вы оказались рядом.
Жаль только, мы не умели играть в шарады.

Ночь расправила грудь. Военными орденами
блестели на ней пятнышки фонарей.
И крохотный огонёк затеплился между нами,
словно полоска света из-под дверей.
Даже ветер казался ласковей и добрей.

Кутались в лохмотья дождя дома через улицу.
Кутались мы в ничего не значащий разговор.
Капли дождя стекали по твоему лицу,
рисую только мне понятный узор.
Эхо рассыпанных слов наполняло безлюдный двор.

Холодный металл перил облизывал мне ладони.
Деревья смущённо сутулились в стороне,
подслушивали, ждали – что он ещё обронит
такого, что через век прорастёт во мне?
Был каждый звук тяжелей всех земных камней.

Я пропускала твои слова мимо сердца.
Ты говорил и не ждал от меня ответа.
Просто мы оба пытались чуть-чуть согреться,
не зная рецепта, не зная другого секрета,
как дотянуть друг без друга до нового лета.

Затем всё оттаяло, ночь сменилась рассветом,
город расправил озябшие серые плечи.
Мы докурили каждый свою сигарету,
ушли с балкона и почти что забыли об этом.
Скоро забудем совсем. И тогда станет легче.

Желания

Я шла и считала трамваев летящие звёзды.
На каждый из них загадать ещё одну встречу.
Я слышала – птицы о чём-то небесном щебечут,
свивая простые, земные, банальные гнёзда.

Вот так же и мы, только врозь. Каждый сам по себе.
У каждого – дом и кровать, и котлеты на ужин.
И хочется гордо сказать: «Ты мне больше не нужен!»,
только вера в подобный исход с каждым вдохом слабей.

И я из тепла – в захмелевший от сырости вечер,
из ласкающей светом квартиры – на холод промозглый
бегу сосчитать все на рельсы упавшие звёзды,
чтобы снова загадывать сердцу желанные встречи.

Эхо

Снег, опускаясь в ладонь, превращается в свет.
Ты – только след кометы в сонме моих планет.
Ты – умирающий отзвук, жалобный звон монет,
брошенных в ящик мальчика в переходе.
Таких, как ты, быть не должно в природе.

Ты – это тот, кто из тысячи лиц и жизней
не может выбрать одно – и мечется, как блоха.
А любая из них, казалось бы, не плоха,
но в каждой из них ты безнадежно лишней.

Разве что там, где летом снег укутывает асфальт,
где в золото вместо алмаза вплавлен базальт –
может быть, только там, мой бродячий скальд,
ты хоть на миг отразишься в стеклянных плитах
пустых домов, наспех дождём умытых.

Только туда я за тобой не пойду, уволь.
Лучше уж слушать издали песен твоих эхо.
Ты не уходишь... Видно, тебе не к спеху,
видно ещё терпима в стопах разбитых боль.

Авторы сборника

АВДОНИНА (в замужестве – **Смирнова**) **Марина Владимировна** родилась 14 апреля 1971 г. в пос. Шушенское Красноярского края. С 1973 г. жила в Новокузнецке, закончила среднюю школу № 18. С 1988 по 1991 год училась в Томском политехническом институте на химическом факультете. В 1992 году уехала в Москву. С 1993 по 1995 (вечернее отделение) и с 1996 по 1998 год (дневное отделение) училась в Российском Государственном Гуманитарном Университете на факультете информатики. С 1996 года работала переводчиком-фрилансером в различных издательствах: "Центрполиграф", "Полярис", "ЭКМО". В 2007–2008 годах работала в компании "Софтклуб" переводчиком компьютерных игр, участвовала в переводах игр "World of Warcraft" и "Warhammer".

В КЛФ "Контакт" с 1988 года. Ролевик. Один из организаторов ролевого движения в Новокузнецке Член томского КЛФ "Вероятность". Участвовала в создании томского КРИ "Эндор". Первая публикация – стихотворение «Прощание у старта» – в газете «Сельская правда» 16 апреля 1988 года. В 2001 году клубом «Контакт» выпущен сборничек стихов Марины Авдониной «Песни иных миров» – первая авторская книжка КЛФ «Контакт».

АМЕЛИНА Анна Викторовна родилась 22 февраля 1980 года в Новокузнецке. В 1997 г. окончила гимназию с золотой медалью. В 2002 г. окончила юридический факультет Томского государственного университета. Долгое время работала в Новокузнецке адвокатом. С лета 2007 г. живёт и работает в Санкт-Петербурге.

В КЛФ «Контакт» пришла в 2004 г. Публиковалась в новокузнецких газетах. В январе 2005 г. в газете «Сельские вести» опубликована большая подборка ее стихов.

ЕГОРОВ Константин Кузьмич родился 13 февраля 1969 г. в Новокузнецке. Окончил Кузнецкий металлургический техникум. Работал журналистом в городских газетах, в библиотеке им. Н. В. Гоголя. Член творческой группы художников и поэтов «Круг Чистых». Член Московского объединения художников Международного Художественного Фонда.

В КЛФ «Контакт» пришел в 1999 г. Первая публикация – новогодняя сказка «Как Кошей Бессмертный за снегом ходил» – в газете «Кузнецкий рабочий» 30 декабря 1997 г.

ЕРОФЕЕВ Сергей Сергеевич родился в 1984 году в южной столице Кузбасса. Образование высшее экономическое, специальность «Экономика и управление на предприятии (в металлургии)». С 2001 года трудится на преподавательской ниве: сначала педагогом дополнительного образования в МОУ ДОД «Флагман», а с 2006 года по настоящее время – преподавателем кафедры экономики и управления производством ГОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет». Литературной работой занимается с 2003 года. В КЛФ «Контакт» пришёл в 2015 году, совместное с «Контактом» творчество – с 2011 года.

ЖИЛЯНИНА Наталья Александровна родилась в г. Прага в семье военного офицера. Семья часто переезжала. Москва, Украина, Германия, Алтай. В Новокузнецке живёт с 1999 года. Работает учителем русского языка и литературы.

В КЛФ «Контакт» пришла в мае 2009 года. Первая публикация – стихотворная пародия на знатока литературы – в газете «Звезда Алтая» за 1999 г. В 2014 году вышла её книжка – повесть «Ваш собеседник», а в 1915 году – книжка рассказов «Неспящая».

КАЛАШНИКОВА Надежда Николаевна родилась 27 ноября 1991 года в Новокузнецке. Закончила исторический факультет Кузбасской государственной педагогической академии в 2014 году. Работает на кафедре психологии.

В КЛФ «Контакт» пришла в 2009 году. Первая публикация – сказочка «Как заяц зиму победил» – в газете «Губернские ведомости» за 19 мая 2001 г. В 2009–2015 годах у Надежды силами клуба вышло 8 авторских книжек. Лауреат Губернаторской премии в области культуры и искусства за 2014 год (единственная в этом году за литературу).

КОЛОТВИН Валерий Викторович родился 12 июня 1961 г. в Новокузнецке. В 1981 г. закончил строительный техникум, затем служил в армии. Художник. Организовал творческую группу художников и поэтов «Круг Чистых». Член Московского объединения художников Международного Художественного Фонда с 1996 г.

В КЛФ «Контакт» пришел в 1978 г. Пишет стихи и прозу. Прозу писал и самостоятельно, и в соавторстве. Первая публикация – юмореска из цикла «Из космических озарений» под псевдонимом Тупавко (Тумаков, Павлов, Колотвин) – в газете «Комсомолец Кузбасса» (Кемерово) 26 января 1980 г.

КОЛОТВИНА Марина Юрьевна родилась 7 ноября 1962 г. в Новокузнецке. Закончила новосибирскую физматшколу в 1980 г. Художник. Член творческой группы художников и поэтов «Круг Чистых». Член Московского объединения художников Международного Художественного Фонда с 1996 г.

В КЛФ «Контакт» пришла в 1983 г. Первая публикация – стихотворение «Смешайте живую и мертвую воду...» – в газете «Сельская правда» 16 сентября 1989 г.

ПЧЕЛКИН Константин Викторович родился 22 июня 1976 года в Новокузнецке. Закончил Сибирский государственный индустриальный университет в 1998 году. Работает в ООО «Запсибэнергоремонт» ведущим инженером-технологом по сварке. В КЛФ «Контакт» пришел в сентябре 1992 года. Активный ролевик. Первая публикация – стихотворение «Скрипит перо...» – в газете «Сельские вести» за 5 ноября 2004 года.

ПЯТЕНКО Яна Викторовна родилась 8 ноября 1991 года в г. Осинники Кемеровской области. В Новокузнецке живет с 11 лет. Закончила факультет русского языка и литературы Кузбасской педагогической академии.

В КЛФ «Контакт» пришла 1 сентября 2007 года. Первая публикация – авторский сборник стихов «Я хочу в закате раствориться» (Новокузнецк, 2008), изданный к 30-летию КЛФ «Контакт».

СТОИК (САННИКОВ Виталий Сергеевич) родился 24 октября 1982 года в Новокузнецке. Закончил исторический факультет Кузбасской педагогической академии. Учитель истории «СОШ № 101».

В КЛФ «Контакт» пришёл в октябре 2003 года. Ранее не публиковался.

СЕМЕНОВ Дмитрий Александрович родился 17 мая 1977 г. в г. Новокузнецке. Закончил Кемеровский государственный университет в 2000 г. по специальности – юриспруденция. В 1997 г. поступил на службу в органы внутренних дел РФ, где в настоящее время работает в Управлении МВД России по г. Новокузнецку. Отслужил уже более 17 лет. Начинал рядовым, потом сержантом, лейтенантом... В настоящее время майор. Награждён медалями «За отличие в службе» 2-й и 3-й степени.

В «Контакт» пришёл весной 2004 года. Первая публикация – стихотворение «Мы спешим» – в газете «Кузнецкий камертон» за 26 июня 2004 г.

ШИШКИНА Надежда Владимировна родилась 22 сентября 1989 года в Новокузнецке. Закончила школу № 4 в 2009 году. С февраля 2014 года живёт в Санкт-Петербурге. Работает копирайтером.

В КЛФ «Контакт» пришла в июне 2007 года. Первая публикация в поэтическом сборнике «Попроси у неба крылья», выпущенном к 30-летию КЛФ «Контакт» в 2008 году.

Содержание

Марина АВДОНИНА	
ЧЕРТОВЩИНА	3
ПЛАЧ ПО ТОПОЛЯМ	3
НОЧНОЙ ЗАКАТ	4
ДЕВОЧКЕ, ПОКУПАЮЩЕЙ «ВЛАСТЕЛИНА КОЛЕЦ» С КНИЖНОГО ЛОТКА	5
ТОЛКИНИСТСКИЙ МОНАСТЫРЬ	6
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА	7
Анна АМЕЛИНА	
«Всё хорошо, любимый, дети уже легли...»	8
«Твои самолёты – им никогда не взлететь...»	8
«от полуночных мороков тщась уйти...»	9
«принимаю правила игры...»	9
«а чувства, точно бабочки, легки...»	10
«наверное, счастлива – вы никуда не делись...»	10
«– Да, я знаю, прости, – виноватым движением губ...»	11
«Она приходит с работы, готовит ужин...»	11
Константин ЕГОРОВ	
«Ноябрь нам поэмы напишет...»	12
Слово	12
«Хрустят под ногою и ветки, и строки...»	12
«Когда огонь взмахнёт кадиллом...»	13
«Из пасмурных дней, из унылых ветров...»	13
Птицы	13
«Луч живёт, не зная тени...»	13
«Вынь да подай ей благодать...»	14
«Расправить радугу? Возможно ли?...»	14
Амальтея	14
«Ведь мы обречены скитаться...»	15
«Ни с чем не сравнима...»	16
«Преобладание тишины...»	17
«Где ты живёшь...»	18
Сергей ЕРОФЕЕВ	
«Неистовство трибун и звуки горна...»	20
Венере Таврической	20
«В анальгиновом мареве звонком...»	21
«Улитка...»	21
«Я бы хотел, чтобы в каждом Большом Поэте умер поэт...»	21
«В потолок стеллажи... Отложи... Не прикладывайся...»	21
Наталья ЖИЛЯНИНА	
«Наш мир тщеславен и жесток...»	22
«Между нами эхо произнесённых слов...»	22
«Солнечный свет и тепло покидают озябшую землю...»	23
«Под маскою Пьеро злой Арлекин весной пришёл ко мне...»	23
Кольбельная	24
Надежда КАЛАШНИКОВА	
Молодой Гамлет	25
Валерий КОЛОТВИН	
Полёт	26
Обратная	27
Воспоминания издалека	27
Следопыты осени	28
Песня на прощание и на встречу	29
Полуденная	30
Поход	30
Марина КОЛОТВИНА	
приходи	32
солону не солону... ..	32
читать по линиям ручьёв	33
вкусивши плоти бытия	35

не уснуть.....	36
течение.....	37
там где тропы и водопады.....	38
Мир ушедшему.....	39
Мы оставим.....	40
Константин ПЧЕЛКИН	
«Спина хранит тепло её рук...».....	42
«Ты видишь седые вершины...».....	42
«Город мой...».....	42
«И лишь когда заплачет небосвод...».....	43
Яна ПЯТЕНКО	
Твоё имя.....	44
Зимнее.....	44
Билетёр.....	45
«Дробятся лучи, прорываясь сквозь призму витрин...».....	45
В лунной клетке.....	45
«Последний час. Все решено, увы!...».....	46
«Заметёт, забьёт, завертит...».....	46
СТОИК	
«На перепутье двух миров...».....	47
Полубред.....	47
«Я ворвался в вашу тишину...».....	48
Мечта.....	48
Дмитрий СЕМЕНОВ	
Маг из страны мечты.....	49
Дорога.....	49
Грустно о кризисе.....	50
Суета творцов.....	51
Женская готика.....	51
«Нету романтики в буднях пирата...».....	51
Утешение от палача.....	52
Надежда ШИШКИНА	
По-птичьи.....	53
«Мы сидели на кухне, пили чуть тёплый чай...».....	53
«Минута молчания в память о том...».....	54
Дракон.....	54
«Из этого лабиринта нам никогда не выбраться...».....	55
Серебро.....	56
«Этот город читает тебя, как расписание поездов...».....	56
«По-женски плакать, совсем не по-женски пить...».....	57
Ниагара.....	57
«Я – ходячий многооконный склеп...».....	58
Сны.....	58
Вселенные.....	59
«Я вышла из дома – без цели, пальто и перчаток...».....	60
«Выскребла из вен последнюю усталость...».....	61
Ты видел?.....	61
Снежинки.....	61
«Перила балкона таяли в полумраке...».....	62
Желания.....	63
Эхо.....	63
Авторы сборника.....	64

На первой стр. обл. – рисунок Софьи Бестужевой (Москва)
«Весенняя почта. Письма надежды»
Тираж 50 экз.